

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 20-Г10-11

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 ноября 2010 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Харланова А.В. и Момотова В.В.
при секретаре Тереховой Л.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению Управления Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Дагестан о прекращении деятельности средства массовой информации общественно-политического еженедельника «Черновик»

по кассационной жалобе Управления Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Дагестан и кассационной жалобе прокуратуры Республики Дагестан на решение Верховного Суда Республики Дагестан от 7 сентября 2010 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Момотова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Дагестан (далее – Управление) обратилось в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Свобода слова» (далее – ООО «Свобода слова») и редакции газеты «Черновик» о прекращении деятельности средства массовой информации – газеты «Черновик», учредителем которого является ООО «Свобода слова», ссылаясь на следующие обстоятельства.

25 июля 2008 г. истцом было сделано письменное предупреждение учредителю газеты «Черновик» - ООО «Свобода слова» за публикацию следующих статей в указанной газете: «Всем выйти из сумрака» (№4 (203) от 25 января 2008 г.), «Инерционность мышления» (№4 (203) от 25 января 2008 г.), «Завтра была война» (№4 (203) от 25 января 2008 г.), «Сексот в большом городе...» (№4 (203) от 25 января 2008 г.), «Послание Президента Республики Дагестан: версия 3.0» (№25 (224) от 20 июня 2008 г.), «Под раздачу» (№25 (224) от 20 июня 2008 г.), «У каждой республики свои проблемы» (№25 (224) от 20 июня 2008 г.), «Особо не опасны» (№27 (226) от 4 июля 2008 г.), «Террористы номер один» (№27 (226) от 4 июля 2008 г.), «Нужны роботы в погонах» (№27 (226) от 4 июля 2008 г.).

Указал, что в этих статьях имеются высказывания, содержащие резкую негативную оценку или выражающие неприязненное, враждебное отношение к сотрудникам правоохранительных органов, как к социальной, профессиональной группе; пропаганду неполноценности граждан какой-либо национальности по сравнению с другой нацией; высказывания, возбуждающие национальную, социальную вражду; высказывания уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности или социальной группы; заведомо ложные обвинения лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, являющихся преступлением.

После этого, в статье «Идеология ИКС», опубликованной в газете «Черновик», № 31, от 1 августа 2008 г., также имели место высказывания, направленные на формирование и укрепление негативного общественного стереотипа отрицательного образа правоохранительных органов, на возбуждение и разжигание социальной розни.

В связи с этим 28 апреля 2009 г. Управлением в адрес редакции газеты «Черновик» вынесено ещё одно письменное предупреждение о недопустимости нарушения законодательства Российской Федерации.

Поскольку ответчики нарушают требования статьи 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в части запрета на распространение в средствах массовой информации сведений, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, истец просил прекратить деятельность газеты «Черновик».

В судебном заседании представители Управления Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Дагестан и прокуратуры Республики Дагестан поддержали заявленные требования.

Ответчики иск не признали.

Решением Верховного Суда Республики Дагестан от 7 сентября 2010 г. исковые требования Управления о прекращении деятельности средства массовой информации - газеты «Черновик» оставлены без удовлетворения.

Взыскано с Управления в пользу Российского Федерального центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции Российской Федерации [] руб. в счет оплаты проведенной судебной экспертизы, в пользу Фатеевой Н.А. вознаграждение в размере [] руб. за проведение судебной экспертизы, в пользу общественно-политического еженедельника «Черновик» - 20 000 руб. в возмещение расходов по оплате услуг представителя.

В кассационной жалобе Управление просит отменить решение Верховного Суда Республики Дагестан от 7 сентября 2010 г. по мотиву его незаконности и направить дело на новое рассмотрение в ином составе суда.

В кассационной жалобе прокуратуры Республики Дагестан ставится вопрос об отмене решения Верховного Суда Республики Дагестан от 7 сентября 2010 г. с вынесением нового решения об удовлетворении заявленных требований.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражения на кассационные жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для их удовлетворения и отмены решения Верховного Суда Республики Дагестан от 7 сентября 2010 г., постановленного в соответствии с требованиями закона.

Согласно части 1 статьи 16 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» деятельность средства массовой информации может быть прекращена или приостановлена только по решению учредителя либо судом по иску регистрирующего органа.

Основанием для прекращения судом деятельности средства массовой информации являются неоднократные в течение двенадцати месяцев нарушения редакцией требований статьи 4 названного Закона, по поводу которых регистрирующим органом делались письменные предупреждения учредителю и (или) редакции (главному редактору), а равно неисполнение постановления суда о приостановлении деятельности средства массовой информации.

Деятельность средства массовой информации может быть также прекращена в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» (далее - Закон).

В соответствии со статьей 11 Закона в случае, предусмотренном частью 3 статьи 8 настоящего Закона, деятельность соответствующего средства массовой информации может быть прекращена по решению суда на основании заявления уполномоченного государственного органа, осуществившего регистрацию данного средства массовой информации, либо федерального органа исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генерального прокурора Российской Федерации или подчинённого ему соответствующего прокурора.

В силу статьи 8 Закона в случае распространения через средство массовой информации экстремистских материалов либо выявления фактов, свидетельствующих о наличии в его деятельности признаков экстремизма, учредителю и (или) редакции (главному редактору) данного средства массовой информации уполномоченным государственным органом, осуществившим регистрацию данного средства массовой информации, выносится предупреждение в письменной форме о недопустимости таких действий либо

такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений. В случае, если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений, в предупреждении также устанавливается срок для устранения указанных нарушений, составляющий не менее десяти дней со дня вынесения предупреждения.

Предупреждение может быть обжаловано в суд в установленном порядке.

В случае, если предупреждение не было обжаловано в суд в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленный в предупреждении срок не приняты меры по устранению допущенных нарушений, послуживших основанием для вынесения предупреждения, либо если повторно в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности средства массовой информации, деятельность соответствующего средства массовой информации подлежит прекращению в установленном настоящим Федеральным законом порядке.

По смыслу приведенной нормы Закона деятельность соответствующего средства массовой информации подлежит прекращению при условии, если несмотря на вынесенные предупреждения в установленный в предупреждениях срок не приняты меры по устранению допущенных нарушений, послуживших основанием для вынесения предупреждения, либо повторно выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности средства массовой информации.

В статье 1 Закона закреплено понятие экстремистской деятельности, под которой понимается насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединённые с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединённое с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их

изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в указанной статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путём предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Как правильно указал суд первой инстанции, из положений данной правовой нормы следует, что экстремистская деятельность предполагает совершение активных действий, целью которых является возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, силовое свержение действующей государственной власти, а также достижение других целей, указанных в данной статье Закона.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. №16 «О практике применения судами закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» выясняя вопрос о том, имеет ли место злоупотребление свободой массовой информации, суду следует учитывать не только использованные в статье, теле- или радиопрограмме слова и выражения (формулировки), но и контекст, в котором они были сделаны (в частности, каковы цель, жанр и стиль статьи, программы либо их соответствующей части, можно ли расценивать их как выражение мнения в сфере политических дискуссий или как привлечение внимания к обсуждению общественно значимых вопросов, основаны ли статья, программа или материал на интервью, и каково отношение интервьюера и (или) представителей редакции средства массовой информации к высказанным мнениям, суждениям, утверждениям), а также учитывать общественно-политическую обстановку в стране в целом или в отдельной ее части (в зависимости от региона распространения данного средства массовой информации).

Суд вправе разрешить требования о прекращении деятельности средства массовой информации, дав оценку правомерности вынесенного предупреждения (пункт 36 названного постановления).

Следовательно, предупреждение, вынесенное регистрирующим органом в адрес средства массовой информации, как доказательство по делу подлежит проверке и оценке в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами по правилам статьи 67 ГПК Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Управлению Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Дагестан о прекращении деятельности газеты «Черновик», суд первой инстанции правомерно исходил из недоказанности того, что в деятельности газеты повторно, в течение двенадцати

месяцев со дня вынесения предупреждения от 25 июля 2008 г. о недопустимости нарушений законодательства Российской Федерации, выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма, что в силу статьи 8 Закона является основанием для прекращения деятельности средства массовой информации.

Как следует из материалов дела, истец при обращении с указанным иском ссылался на то, что в публикациях «Всем выйти из сумрака» (№4 (203) от 25 января 2008 г.), «Инерционность мышления» (№4 (203) от 25 января 2008 г.), «Завтра была война» (№4 (203) от 25 января 2008 г.), «Сексот в большом городе...» (№4 (203) от 25 января 2008 г.), «Послание Президента Республики Дагестан: версия 3.0» (№25 (224) от 20 июня 2008 г.), «Под раздачу» (№25 (224) от 20 июня 2008 г.), «У каждой республики свои проблемы» (№25 (224) от 20 июня 2008 г.), «Особо не опасны» (№27 (226) от 4 июля 2008 г.), «Террористы номер один» (№27 (226) от 4 июля 2008 г.), «Нужны роботы в погонах» (№27 (226) от 4 июля 2008 г.) и в статье «Идеология ИКС», опубликованной в газете «Черновик», № 31, от 1 августа 2008 г., распространена информация, содержащая такие признаки экстремистской деятельности, как резкая негативная оценка или неприязненное, враждебное отношение к сотрудникам правоохранительных органов как социальной, профессиональной группе; пропаганда неполноценности граждан какой-либо национальности по сравнению с другой нацией; возбуждение национальной, социальной вражды; распространение высказываний уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности или социальной группы; заведомо ложные обвинения лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, являющихся преступлением.

Однако данные обстоятельства опровергаются экспертным исследованием, проведённым на основании определения Верховного Суда Республики Дагестан от 20 июля 2009 г. о назначении психолого-лингвистической экспертизы, в частности экспертным заключением от 30 июня 2010 г. (т. 3, л.д. 20-72), из выводов которого следует, что в текстах указанных публикаций отсутствуют специальные лингвистические и психологические признаки экстремизма, на которые ссылался истец.

При этом суд первой инстанции обоснованно не принял во внимание заключения лингвистических экспертиз №17/4533-лингв от 4 сентября 2008 г. и №17/4534 от 4 ноября 2008 г., а также психологическую экспертизу №5083/09-1 от 30 декабря 2008 г., на которые ссылался истец, поскольку данные заключения содержат в себе противоречивые выводы, в них не содержатся прямые выводы о том, что в перечисленных статьях присутствуют признаки экстремистской деятельности, указанные заключения получены не в рамках данного гражданского дела.

Оценив все собранные по делу доказательства в соответствии с требованиями статьи 67 ГПК Российской Федерации, суд пришёл к

правильному выводу о том, что предусмотренные законом основания для прекращения деятельности средства массовой информации отсутствуют.

Данный вывод мотивирован, соответствует материалам дела, требованиям закона, и оснований считать его неправильным у Судебной коллегии не имеется.

Решение суда в части возложения расходов по проведению судебной экспертизы в сумме 236 730 руб. на Управление соответствует требованиям статьи 98 ГПК Российской Федерации.

Ссылка в кассационной жалобе Управления на заключение эксперта по уголовному делу от 30 декабря 2008 г. была предметом исследования и проверки при рассмотрении дела в суде первой инстанции и по мотивам, изложенным в судебном решении, правильно признана несостоятельной.

Изложенный в кассационной жалобе Управления довод о том, что наличие двух не отменных в установленном порядке предупреждений о недопустимости нарушения законодательства в адрес ответчика является достаточным основанием для прекращения деятельности средства массовой информации, основан на ошибочном толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Исходя из общеправовых принципов юридической ответственности (в том числе наличия вины) и установленных статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации критериев ограничения прав и свобод, соблюдение которых обязательно не только для законодателя, но и для правоприменителя, статья 8 Закона предполагает, что неоднократные нарушения закона в совокупности должны быть столь существенными, чтобы позволить суду - с учетом всех обстоятельств дела, включая оценку характера допущенных средством массовой информации нарушений и вызванных им последствий, - принять решение о ликвидации данного средства массовой информации в качестве меры, необходимой для защиты прав и законных интересов других лиц.

Данная правовая позиция изложена в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2003 г. № 14-П по делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 ГК Российской Федерации.

При рассмотрении дела судом не допущено нарушений норм материального и процессуального права, повлекших неправильное рассмотрение дела и принятие незаконного решения.

Решение Верховного Суда Республики Дагестан от 7 сентября 2010 г. является законным и обоснованным. Оснований для его отмены по доводам кассационной жалобы не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 360 - 362, 366 ГПК Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Республики Дагестан от 7 сентября 2010 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Управления Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Дагестан и кассационную жалобу прокуратуры Республики Дагестан – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи